

К ГАСТРОЛЯМ ТЕАТРА ИМ. МОССОВЕТА

В АЛМА-АТЕ ВО ДВОРЦЕ ИМЕНИ ЛЕНИНА С УСПЕХОМ ИДУТ ГАСТРОЛИ МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ МОССОВЕТА. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ВСТРЕТИЛСЯ С ВЕДУЩИМИ АКТЕРАМИ ТЕАТРА—ВЕРОЙ

ПЕТРОВНОЙ МАРЕЦКОЙ, РОСТИСЛАВОМ ЯНОВИЧЕМ ПЛЯТТОМ И ПОПРОСИЛ ИХ ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О НАШЕМ ГОРОДЕ, РАССКАЗАТЬ О ТЕАТРЕ И СВОЕЙ РАБОТЕ В НЕМ.

МОЙ СТАРЫЙ, ДОБРЫЙ ДРУГ

Алма-Ата, — мой старый, добрый друг! После тридцатилетней разлуки радостно и немного грустно встретиться с этим незабываемым для всех нас городом. В годы Великой Отечественной войны он принял, обогрел всех нас — и наш театр имени Моссовета, и многих известных советских режиссеров, актеров, художников, писателей, музыкантов. Несколько дней назад, после приезда, первым делом я пришла к оперному театру имени Абая, к старому зданию драматического театра, где размещалась наша труппа, к старой гостинице, и, конечно, к «Лауреатнику». Так называли мы в те годы небольшой алма-атинский дом, где жили Эйзенштейн, Ефимов, Пырьев, Эрмлер, Уланова...

Здесь, в Алма-Ате, в годы войны были сняты прекрасные фильмы, сыграны зна-

Вера Петровна МАРЕЦКАЯ,
народная артистка СССР, лауреат Государственных премий

чительные, глубокие спектакли. В Чимкенте, а затем в Алма-Ате я снималась в фильмах «Котоский», «Она защищает Родину». В последнем я играла роль жещины-партизанки. Премьера фильма о суровых и мужественных днях войны состоялась в Алма-Ате, а затем его отправили на фронт. Его показывали бойцам и перед боем, и в короткие часы отдыха. Мы плакали от радости, узнав, как нужен наш фильм на фронте. Ведь искусство — боевое, гражданское — тоже помогало победе, победе над фашизмом.

Я никогда не забуду так же, как принял нас казахский народ, как дружили мы с казахскими актерами, де-

лились радостями и горестями. Творческая, человеческая дружба была очень плодотворна. Помню прекрасные спектакли Казахского театра драмы с участием Серке Кожамкулова, Хадиши Букеевой и многих других замечательных актеров. Хадиша Букеева играла и в спектаклях нашего театра имени Моссовета. Например, мы играли вместе с ней в спектакле «Машенька». Вместе с казахскими актерами мы устраивали многочисленные шефские выступления — в госпиталях, на предприятиях, в колхозах.

Вот эта дружба, подлинная дружба всех наших народов, которая особенно ярко проявляется в годы испытаний, навсегда сплотила нас. И мы

с особым волнением ехали на гастроли в Алма-Ату, тем более, что гастроли эти проходились в период подготовки к замечательному, неповторимому празднику — 50-летию образования СССР. Мы приехали ненадолго, и привезли всего четыре спектакля, так как большинство актеров занято сейчас в Москве — (идет театральный сезон), но мы надеемся, что это не последняя встреча с казахстанским зрителем, что вы увидите и старые наши классические вещи, и новые спектакли, такие, как «Василий Теркин», «Золото, золото сердце народное», «Консерты» и многие другие.

Еще раз хочется приехать в этот прекрасный, ставший незабываемым и навсегда родной для меня город. То же самое могут сказать многие наши актеры. К сожалению, Юрий Александрович Завадский не смог приехать по состоянию здоровья, но он просил передать, что сердцем всегда с вами, дорогие алма-атинцы, незабываемые наши друзья и зрители.

ЛИЦО НАШЕГО ТЕАТРА

Ростислав Янович ПЛЯТТ,
народный артист СССР

Для меня, так же, как и для Веры Петровны Марецкой, театр Моссовета — родной, единственный театр. В нем я с 1943 года, но еще до этого учился и играл с 1927 года в студии у Юрия Александровича Завадского. Завадский для меня — пример настоящего мастера, режиссера, который одинаково тонко чувствует, знает и жизнь человеческого духа, и те формальные приемы мастерства, без которых спектакль тоже невозможен. Спектакли Завадского прежде всего определяют лицо театра. С этой точки зрения из последних, поставленных Юрием Александровичем, прекрасны «Петербургские свидания». Это истинно «моссоватовский» спектакль, спектакль нашего театра. Жаль, конечно, что в силу обстоятельств мы не смогли его сейчас привезти вам. Но, думаю, это не последний наш приезд. Ведь театр имени Моссовета объединил с гастролями многие республики нашей страны. Вот только что, накануне гастролей в Алма-Ате, мы показывали спектакли ташкентскому зрителю.

Выше я говорил о спектаклях, определяющих лицо нашего театра. К таким можно, несомненно, отнести «Шторм». Он впервые был поставлен в нашем театре в 1922 году. Потом было несколько редакций этой постановки, последняя сделана Юрием Александровичем Завадским к пятидесятилетию Советской власти. Этот спектакль — знамя нашего театра. Я играю в «Шторме» революционера Раевича. Революционные романтика, чистота, святая вера в торжество коммунистических идеалов — все это подкупает в героях спектакля. Подкупает и нас, актеров, и зрителя. С удовольствием я играю и в спектакле «Милый лжец» (погрузиться в не придуманный, а истинный, живой, блестящий, вечно молодой мир Барнарда Шоу доставляет мне как актеру громадное удовольствие). В театре я сыграл более ста ролей. И все-таки сейчас остро чувствую потребность создать образ нашего современника, чтобы характер этот был по своему накалу, страстности, гражданственности равен характеру Раевича в «Шторме».